

Чечулин Василий Григорьевич,
Студент 2 курса, Калужский филиал (институт)
Всероссийского государственного университета юстиции

Чуклина Екатерина Алексеевна,
Студентка 2 курса, Калужский филиал (институт)
Всероссийского государственного университета юстиции

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АНГЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ института наследования по завещанию в Российской Федерации и Англии. Исследуются основные принципы, особенности правового регулирования и процедурные аспекты составления завещаний в двух правовых системах. Особое внимание уделяется проблемам трансграничного наследования и путям их решения в условиях глобализации.

Ключевые слова: Наследование по завещанию, сравнительное право, обязательная доля, наследственная масса, трансграничное наследование, свобода завещания.

Современные процессы глобализации приводят к увеличению числа случаев, когда наследодатели, наследники и наследственное имущество находятся в разных юрисдикциях. Это обуславливает необходимость тщательного изучения особенностей национальных систем наследственного права. Сравнительный анализ российского и английского права наследования позволяет выявить общие тенденции и специфические черты каждой из систем, что имеет важное значение как для теории права, так и для правоприменительной практики [4, 5].

Российская система наследования базируется на положениях Гражданского кодекса РФ (часть третья, раздел V) [1]. Конституция РФ в статье 35 гарантирует право наследования, что подчеркивает особую значимость данного института [1]. Кодифицированный характер законодательства обеспечивает системность и предсказуемость регулирования наследственных отношений [4].

Основными принципами российского наследственного права являются:

- ☐ принцип свободы завещания (ст. 1119 ГК РФ) [1];
- ☐ принцип обеспечения прав необходимых наследников (ст. 1149 ГК РФ) [1];
- ☐ принцип тайны завещания (ст. 1123 ГК РФ) [1];
- ☐ принцип формального требования к составлению завещания [1, 4].

Английская правовая система основана на принципах common law, где основную роль играет судебный прецедент [5]. Законодательные акты дополняют и конкретизируют сложившиеся в судебной практике положения [5].

Ключевыми законодательными актами в области наследования являются:

- ☐ Wills Act 1837 (Закон о завещаниях) [3];
- ☐ Inheritance (Provision for Family and Dependants) Act 1975 (Закон о наследовании) [2];
- ☐ Inheritance Tax Act 1984 (Закон о налоге на наследство) [5].

В российском праве принцип свободы завещания, закрепленный в статье 1119 ГК РФ, существенно ограничивается институтом обязательной доли (статья 1149 ГК РФ) [1]. Право на обязательную долю имеют несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы [1, 4].

В английском праве свобода завещания исторически была более абсолютной [5]. Однако Закон о наследовании 1975 года предоставил судам право отступать от условий завещания для

обеспечения разумного содержания лицам, находившимся на иждивении наследодателя [2]. В отличие от российского императивного подхода, английская система использует диспозитивный механизм судебного усмотрения [2, 5].

Российское законодательство устанавливает обязательное нотариальное удостоверение завещания как общее правило (статья 1124 ГК РФ) [1]. Исключения составляют закрытые завещания, завещания в чрезвычайных обстоятельствах, а также завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным [1, 4].

Английское право согласно Wills Act 1837 требует соблюдения следующих формальностей [3, 5]:

- ☐ письменная форма;
- ☐ подписание завещателем или другим лицом в его присутствии;
- ☐ присутствие двух свидетелей;
- ☐ свидетельствование подписи свидетелями.

Отсутствие требования об обязательном нотариальном удостоверении делает английскую процедуру более доступной, но повышает риски оспаривания [5].

Сравнительный анализ показывает значительные различия в подходе к возрасту составления завещания. Российское законодательство (статья 1118 ГК РФ) устанавливает единый возраст 18 лет, с исключением для эмансипированных лиц [1].

Английское право различает [3, 5]:

- ☐ общее правило – 18 лет;
- ☐ специальные правила для военнослужащих и моряков – 14 лет.

Увеличение числа случаев трансграничного наследования выявило необходимость гармонизации законодательства [4, 5]. Основные проблемы включают:

- ☐ конфликт юрисдикций;
- ☐ различия в толковании понятия "последнее место жительства";
- ☐ сложности с признанием иностранных завещаний;
- ☐ различия в налогообложении наследства.
- ☐ Цифровизация наследственных отношений

Обе правовые системы сталкиваются с вызовами цифровой эпохи [4, 5]. Вопросы, связанные с наследованием цифровых активов, электронными завещаниями, использованием блокчейн-технологий, требуют современного правового регулирования.

Проведенное исследование демонстрирует, что российское и английское наследственное право развиваются в направлении поиска баланса между принципом свободы завещания и социальной справедливостью [4, 5]. Российская модель характеризуется большей степенью законодательной регламентации, в то время как английская система предлагает более гибкие механизмы судебной защиты [1, 2, 5].

Для совершенствования наследственного права обеих стран представляется целесообразным заимствование некоторых характеристик, способных усовершенствовать систему наследственного права.

Гибкость в обеспечении прав иждивенцев. Вместо жесткого и императивного института обязательной доли, который автоматически резервирует часть наследства для определенной категории лиц, Россия могла бы рассмотреть внедрение элемента судебного усмотрения по английскому образцу (Inheritance Act 1975) [2]. Это позволило бы судам учитывать конкретные обстоятельства дела [2, 5]:

- ☐ Фактическую нуждаемость потенциального наследника;
- ☐ Характер отношений между наследодателем и иждивенцем;
- ☐ Размер и характер наследственного имущества.

Упрощенная процедура удостоверения завещаний. Российское требование об обязательном нотариальном удостоверении, хотя и повышает формальную надежность, может

быть излишне бюрократичным и затратным [4]. Россия могла бы позаимствовать английский подход с привлечением двух независимых свидетелей как основного способа удостоверения [3]. Это сделало бы процедуру составления завещания более доступной, особенно в отдаленных районах или в ситуациях, когда оперативный доступ к нотариусу затруднен.

Специальные правила для военнослужащих. Английский подход, позволяющий составлять завещания с 14 лет военнослужащим и морякам, признает особые условия их службы, связанные с риском для жизни [3, 5]. Россия могла бы ввести аналогичные льготные условия для военнослужащих в период боевых действий или проходящих службу в зонах вооруженных конфликтов, расширив их завещательную правоспособность.

Четкость и предсказуемость института обязательной доли. Английская система, основанная на судебном усмотрении, может порождать неопределенность и судебные разбирательства [2, 5]. Заимствование российской модели императивной обязательной доли (пусть и в адаптированном виде) предоставило бы гражданам Англии большую правовую определенность [1, 4]. Наследники знали бы заранее, кто и при каких условиях имеет безусловное право на часть наследства, что снизило бы количество судебных споров и позволило бы наследодателям планировать распределение своего имущества с учетом этих четких правил.

Система нотариального удостоверения как гарантия действительности. Российская практика обязательного нотариального удостоверения завещаний, несмотря на свою формальность, является мощным инструментом для снижения риска оспаривания и установления подлинности воли наследодателя [1, 4]. Нотариус, как квалифицированный юрист, обеспечивает соответствие завещания закону, разъясняет права и обязанности, что минимизирует ошибки и злоупотребления. Англия могла бы поощрять или вводить в качестве альтернативы (но не обязательности) профессиональное удостоверение завещаний у юристов (solicitors) с аналогичными функциями, что повысило бы юридическую грамотность и надежность документа [5].

Кодифицированный и систематизированный подход. Российское наследственное право, будучи частью Гражданского кодекса, представляет собой единую, логичную и предсказуемую систему [1, 4]. Англия, с ее сочетанием прецедентного права и разрозненных статутов, могла бы рассмотреть возможность большей кодификации норм наследственного права [5]. Это облегчило бы его понимание и применение не только для юристов, но и для обычных граждан, а также упростило бы разрешение вопросов трансграничного наследования.

Реализация этих мер будет способствовать созданию современной, эффективной системы наследственного права, отвечающей потребностям глобализирующегося мира.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ//СЗ РФ от 3 декабря 2001 г. № 49.
2. Inheritance Act 1975 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1975/63>
3. Wills Act 1837 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Will4and1Vict/7/26>
4. Эриашвили, Н.Д. Наследственное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.Д. Эриашвили, А.Ю. Касаткина, З.В. Каменева; под ред. Ю.Ф. Беспалова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. -335 с.
5. Theobald on Wills. 18th ed. London: Sweet & Maxwell, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/51>

